

Среди книг

с НАТАЛЬЕЙ ЛУНЬКОВОЙ

Герои и сюжеты новой болгарской прозы

С кем ассоциируется у современного читателя болгарская литература? Какие имена вспоминаются? Возможно, Димитра Димова, автора романа “Табак”. Кто-то упомянет Павла Вежинова и его знаменитую повесть “Барьер”, по которой снят фильм с Иннокентием Смоктуновским в главной роли.

Лакуна в переводной болгарской литературе стала ощутимой в постсоциалистический период – после 1989 года, что вполне объяснимо с политической и экономической точки зрения. Но не с литературной: с современной болгарской словесностью российский читатель практически не знаком.

Наиболее ощутимой попыткой заполнить этот пробел стала серия “Новый болгарский роман”, издаваемая по инициативе ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, Министерства культуры Болгарии и представляющего его Болгарского культурного института в Москве. С 2012 года в рамках проекта, автором и многолетним редактором которого является Ирина Мельни-

кова, опубликовано 11 книг, в которые вошли 15 произведений наиболее ярких болгарских прозаиков нового времени. При отборе романов учитывались литературные премии, признание у болгарской читательской аудитории и экспертные мнения ведущих российских болгаристов МГУ имени М. В. Ломоносова и Института славяноведения РАН.

Говоря о специфике серии “Новый болгарский роман”, необходимо отметить разнообразие тем. Среди переводов можно найти книги на любой вкус: это произведения историко-приключенческие (“Странный рыцарь Священной книги” Антона Дончева, 2014), детективные (“Нобелевский лауреат” Елены Алексиевой, 2017), социально-психологические (роман “Разруха” Владимира Зарева (2015) – писателя, которого критики называют “болгарским Бальзаком”). “Возрастной ценз” также отсутствует: в серии опубликован как роман “Безумие” (2016) молодого, но уже снискавшего славу Калина Терзийского, так и трилогия “Двадцатый век. Изгнанники” (включа-

ет “Пятикнижие Исааково”, “Вдали от Толедо” и “Прощай, Шанхай!”) знаменитого писателя, режиссера и сценариста, обладателя многих международных премий Анжела Вагенштайна. Поклонников постмодернизма не оставят равнодушными “Олени” Светлозара Йгова (2014), “Матери” Теодоры Димовой (2012), дилогия Эмили Дворяновой “Концерт для слова” и “У входа в море” (2016), и прежде всего — “Естественный роман” Георги Господинова (2012), одного из самых успешных и переводимых в Европе современных болгарских писателей. Что же касается последних вышедших в серии произведений, то это роман “Заброшенный в природу” Милена Рускова (2018) и “Детские истории взрослого человека” Виктора Паскова (2018).

Милен Русков (р. 1966) известен в Болгарии благодаря своим романам “Карманная энциклопедия мистерий” (2004), “Возвышение” (2011), “Чамкория” (2017). Увы, не представляется возможным перевести на русский язык, пожалуй, самый интересный из них — “Возвышение” — в силу уникального постмодернистского стиля писателя, к тому же рассказ ведется на одном из диалектов болгарского языка периода национального Возрождения (конец XVIII — последняя треть XIX века).

Переведенный Наталией Нанкиновой роман “Заброшенный в природу” — увлекательная и ироничная история, рассказанная от лица вымышленного персонажа, Гимараеша да Сильвы, прибавившего “дворянскую приставку ‘да’”,

“потому что она придает имени благородный оттенок, заставляет людей более внимательно прислушиваться” к его словам. Гимараеш поступил в ученики к доктору из Севильи, чье имя заимствовано у реального исторического лица — Николаса Монардеса (1493—1588), известного изучением коки — кокаинового куста. В романе Рускова доктор практикует с помощью табака и лечит им любые болезни.

Табак “станет самым знаменитым растением в мире, намного более известным, чем помидоры и перец <...>. Он будет с триумфом шествовать по миру”, — убежден средневековый врачеватель, и его слова сейчас нельзя не воспринять с горькой иронией. Забавные истории об исцелении табаком от паразитов, дурного запаха изо рта, болей в суставах и целого комплекса иных недугов перемежаются с размышлениями героя о сути человеческой жизни, о роли и месте человека в мире, о его взаимоотношениях с природой. В предисловии к роману сам автор, объясняя свой замысел, признается, что *истинным его героем является природа, и речь в нем идет о том, сколь неопределимо и неопределенно воспринятие ее человеком, сколь многообразны их отношения друг с другом: отношения тела и души — тела, которое не более чем сочетание созданных природой органов, и духа (творения Бога?; или вновь — природы?), уживающихся в самом человеке. Увенчается ли успехом идея применения табака как *Herba rapasea* и не окажется ли у него побочных действий, научится ли Ги-*

мараешь всем тонкостям врачебного ремесла у своего именитого учителя? Ответы на эти вопросы – в тексте занимательного романа болгарского писателя.

Книга Виктора Паскова (1949–2009) “Детские истории взрослого человека” включает в себя впервые опубликованную на русском языке повесть 1986 года “Незрелые убийства” (перевод Антонины Тверицкой) и уже знакомую российскому читателю “Балладу о Георге Хениге” (1987, перевод Майи Тарасовой)¹.

Главный герой “Незрелых убийств” – пятилетний вундеркинд Александр, “гадкий мальчишка”, в жестокости которого виноват не столько он сам, сколько люди, его окружающие. В этой постмодернистской истории, стилизованной под дневник, нелегко найти границу между явью и сном, правдой и вымыслом.

Второе произведение Паскова, включенное в данное издание – “Баллада о Георге Хениге”, – совсем другое. Добрая и светлая история о чехе, прибывшем в начале ушедшего века в Болгарию, где ему суждено было основать школу болгарских скрипичных мастеров, передать секреты трудного мастерства своим ученикам, чтобы в конце жизни оказаться отвергнутым и забытым ими и лишь по случайной обрести в лице юного Виктора, сегодняшнего рассказчика, – родную ду-

шу. Рассказчик перебирает старые письма и вспоминает свое детство, когда он, ему еще не было пяти лет, впервые познакомился с мастером: *Георг Хениг сидел на высоком стуле перед верстаком и лобзиком вырезал нижнюю дека скрипки, зажатую деревянными струбцинками. Необыкновенно занятные острые ножи, полукруглые стамесочки, блестящие напильнички и другие незнакомые инструменты были разложены на верстаке. Повсюду на стенах висели разной величины формы для скрипок и альтов, в углу стоял отливавший желтым светом толстый добродушный контрабас – в два раза выше меня. Над диваном слева от верстака висели несколько икон и лампадка. Окошки были закрыты пестрыми веселыми занавесками. Пахло лаком, скипидаром и деревом. Я вдыхал эти совершенно незнакомые запахи с большим удовольствием. Полумрак, как в пещере гномов, не гнетущий, а таинственный и уютный. И сам Георг Хениг походил на гнома.*

Зачем герой возвращается в прошлое? Только из-за того, что нашел письма, когда-то написанные старым чехом из дома престарелых, и хочет поведать нам его историю? Отнюдь. Рассказчик признается: *Скорее это рассказ обо мне. Поэтому что я почти забыл, кто же я, в сущности, такой...*

Обратимся к ключевому, на мой взгляд, фрагменту монолога Георга Хенига, в котором переводчице М. Тарасовой блестяще удалось не только донести смысл, но и показать языковые особенности

1. На русском языке эта повесть впервые была напечатана в 11-м номере журнала “Иностранная литература” за 1989 г.

речи героя: *Ремесло больше сами велики мастер. Ремесло сами велики на свете, и мастер счастливи, когда работает... Ничего, что не имеет деньги, что один, стари, больной, голодни. Работает для себя!<...> Мастер забил, как надо любить свое ремесло. Клиент забил, как любить скрипку.*

Последняя скрипка, которую делает Георг Хениг, пред-

назначена Богу — и рассказчик верит, что там, на небесах, старый мастер научит того, кто *наспех сотворил этот мир за шесть дней и допустил столько грубых ошибок*, играть на виоле д'аморе.

Безжалостная реалистичность и невероятная романтика — не в их ли сочетании отличительная черта сегодняшнего болгарского романа?